

— Бессмертные Пэнляя, получив вызов Лун И на поединок, сразу же договорились, что жизнь и смерть не в счёт, проигравший должен покориться силе. Что касается Бессмертного Бай Сюя...

Яньван замолчал, обдумывая причины, затем глубоко вздохнул и сказал:

— Смерть Бессмертного Бай Сюя — не вина Лун И. Это один из моих слуг из Преисподней, который пришёл мстить за невинную и трагическую гибель Бай Сюя. Небесный Император должен знать, что если у обиженной души есть справедливая причина требовать жизнь, в этом нет ничего неправильного.

Небесный Император и слушать не хотел, гневно уставившись:

— Она — сокровище Царя Драконов, поэтому я и не чиню ей препятствий. Но сейчас я всего лишь хочу наказать смертную, а ты, Яньван, остановил тридцать тысяч моих небесных военачальников, лишь чтобы потворствовать одной смертной?

Яньван ответил:

— Преисподняя, естественно, не желает противостоять Небесному дворцу. Однако я дал обещание старому другу — защитить душу той смертной, и надеюсь, Небесный Император не поставит Преисподнюю в трудное положение.

— Старый друг? — с презрительной усмешкой произнёс Небесный Император. — Неужели найдётся кто-то, кто захочет защитить смертную? Тогда скажи, кто этот старый друг?

Яньван ещё не успел ответить, как громкий голос пронзил облака и опустился в главный зал:

— Именно я!

Облачное море вокруг Небесного дворца тут же начало бурлить, словно непрерывный поток прорвавшейся плотины, чёрной массой хлынув в зал.

Бессмертные внизу зашептались.

— Что происходит?

— Какой великий бог явился? И с такой помпой?

Зал мгновенно окутался дымкой, в туманной дымке появилась огромная извивающаяся фигура, не похожая на человека, но её аура заставляла держаться на почтительном расстоянии.

В сердце Небесного Императора тоже возникла неуверенность, он никогда не знал, чтобы какой-либо бог появлялся таким образом, и его интуиция подсказывала, что пришелец недружелюбен.

Огромная лиса снежно-белого окраса медленно вышла из клубящихся облаков и остановилась в центре зала.

Когда все разглядели её, среди толпы то и дело раздавались возгласы удивления, некоторые бессмертные даже подкосились в ногах и упали на колени.

Даже невозмутимый Яньван не смог сдержать внутреннего трепета.

Это... это же та, что принесла себя в жертву Великому божественному дереву тысячи лет назад
—

Девятихвостая лиса!!!

Огненно-красные глаза были острыми и холодными, невероятно яркий свет вокруг ослеплял, лёгкое движение лисьих хвостов, белоснежная шерсть развевалась на ветру, заставляя облачное море бурлить непрерывно.

— Сестрица Духовная лиса!

Лицо Лун И, озарённое улыбкой, словно распустившийся цветок, в этот миг полностью совпало с той девочкой, которую она видела в воспоминаниях под Жёлтыми источниками.

Она подпрыгнула и вскочила на лисий хвост. Линху Су ещё не совсем привыкла к такому облику, чуть было не упала, но Лун И вовремя её поддержала, лицо Линху Су по-прежнему оставалось невозмутимым.

Линху Су стояла в центре зала, но её голос раздавался со всех сторон, сопровождаемый эхом, потрясающим Небесный дворец:

— Я вижу, что Линху Су обладает выдающимися способностями, глубокими духовными корнями, знаниями в литературе и военном деле, скромностью, необыкновенной внешностью, всеми любима, одним махом добивается славы... Поэтому я хочу сохранить ей жизнь и взять с собой на Куньлунь для cultivation.

[В сердце Яньвана уже перевернулось бесчисленное количество раз: Как она такое говорит?!]

Линху Су была довольна своим выступлением и продолжила:

— Более того, Тайчу убил драконьего сына, творил злодеяния в Пэнлае, беспокоил Восточное море, причинял страдания народу. Ныне драконья дочь по приказу Куньлуня казнила Тайчу, почему же Небесный Император так упорно преследует её?!

Сказав это, кроме хвоста, на котором сидела Лун И, остальные восемь хвостов рассекли воздух и обрушились по сторонам, подняв в зале густую пыльную дымку.

Аура была более чем внушительной!!

Бессмертные переглядывались, никто не понимал, почему Девятихвостая лиса появилась здесь.

За всю свою бессмертную жизнь они лишь читали о Девятихвостой лисе в древних книгах, но, согласно преданиям, тысячи лет назад она принесла себя в жертву Великому божественному дереву. И вот теперь, внезапно появившись перед глазами, они не знали, удивляться ли или поклоняться.

Небесный Император тоже был в шоке и не мог прийти в себя. Он хотел рассмотреть пришельца, но свет вокруг неё был слишком ослепительным. Даже будучи Небесным Императором, он не смел конфликтовать с древним божественным зверем, особенно прибывшим с Куньлуня, поэтому на мгновение застыл на месте без единого слова.

[Линху Су внутренне посмеивалась: Все обалдели!]

С тех пор как она столкнулась с этими богами, она ни разу не держала спину прямо. Ведь она когда-то была первым министром при дворе в мире смертных, но постоянно терпела унижения от этих богов. Теперь же, наконец, продемонстрировав свою мощь, она чувствовала себя невероятно комфортно.

И на этот раз рядом не было того старика Бай Сюя, что делало Линху Су значительно спокойнее.

*

— Откуда ты узнала облик Девятихвостой лисы? — спросил Яньван.

К тому времени они уже вернулись из Небесного дворца в Преисподнюю, не получив ни царапины.

— В воспоминаниях под Жёлтыми источниками я увидела её отражение в речной воде, но лишь в общих чертах. Поэтому я и создала такую яркую атмосферу, добавила столько дыма.

Линху Су взмахнула головой, гордо откинув волосы назад, и рассмеялась:

— Главное, чтобы мой свет был достаточно ослепительным, тогда Небесный Император не сможет меня разглядеть!

— А откуда ты знала, что Небесный Император будет опасаться Девятихвостой лисы?

— Я не знала. Но я предполагала, что если Лун И — древний великий бог, то животное, сопровождавшее её с детства, тоже должно иметь сильное происхождение. Ведь из тех, кого я знаю, кто знал Лун И с детства, один — глава Дворца Дракона, другой — глава Преисподней.

— ... Верно. Небесный Император ещё не знает, что в мире существуют древние великие боги, поэтому древние божественные звери имеют чрезвычайно важный статус в мире смертных. Ты превратилась в Девятихвостую лису — тебе просто повезло, как слепому котёнку наткнуться на дохлую мышь.

Линху Су была очень довольна собой, но тут Яньван снова спросил:

— Откуда у тебя внезапно взялась такая великая сила?

— Я одолжила у Бабы Мэн триста тысяч монет преисподней, купила триста лет cultivation, ещё драконью кость...

— Не ожидал, что у Бабы Мэн накопилось столько денег.

Вспоминая, как она только что и светилась, и создавала туман, Линху Су снова почувствовала прилив самодовольства. Она приблизилась с хитрой улыбкой:

— Господин Яньван, как вы считаете, можно ли компенсировать эти расходы?

Яньван никогда не шёл с ней на побрякки:

— Нет. Сможешь уйти из Преисподней только тогда, когда полностью вернёшь деньги!

В Преисподнюю пожаловали двое незваных гостей.

В этот момент в зале Лун И сидели Яньван и Царь Драконов, а поодаль стояли одетая в мужскую одежду Линху Су и давно не виданный... Черепаший канцлер.

Царь Драконов без предисловий заявил:

— Я пришёл сегодня ради великого бога Девятихвостой лисы.

Яньван холодно ответил:

— Она уже вернулась на Куньлунь.

Царь Драконов мягко спросил Лун И:

— Правда ли это?

Лун И кивнула.

[Линху Су про себя подумала: Когда эта девчушка научилась врать?]

Царь Драконов повернулся к Линху Су, его холодный взгляд пробрал её до костей:

— Слышал, Девятихвостая лиса лично явилась в Небесный дворец, чтобы защитить тебя, и сказала, что у тебя глубокие духовные корни, хочет забрать тебя на Куньлунь?

— Стыдно... стыдно, — неловко улыбнулась в ответ Линху Су.

— Если Девятихвостая лиса уже вернулась на Куньлунь, почему же ты всё ещё здесь?

— Это...

Линху Су действительно не хотела разговаривать с этим тестем.

Яньван, стоя рядом, сказал:

— Она ещё должна моей Преисподней триста тысяч монет преисподней. Позволим ей уйти только после возвращения долга.

Царь Драконов фыркнул:

— Разве ты не Министр Палаты налогов? Докатился до жизни в Преисподней.

— Стыдно... стыдно.

Кроме «стыдно» она и не знала, что ещё сказать.

Яньван не мог больше смотреть на такое состояние Линху Су и сменил тему:

— В последнее время драконья жила время от времени проявляет некоторую активность. Не знает ли Царь Драконов, почему?

В глазах Царя Драконов мелькнула холодная искра:

— Возможно, Тайчу умер, и мой сын наконец обрёл покой.

— Разве вы не знаете, был ли Лун У убит Тайчу?

В глазах Царя Драконов замерцал опасный блеск:

— Почему Яньван снова поднимает старые дела?

— Я лишь хочу спросить Царя Драконов одно: где сейчас находится душа Лун У?

— Естественно, в вечной ледяной пещере на дне Восточного моря.

Яньван слегка приподнял уголки губ:

— Что ж, хорошо, — затем позвал слугу проводить гостей.

Перед уходом Черепаший канцлер впервые заговорил, спросив Лун И:

— Маленькая принцесса, не хочешь ли вернуться с нами в Восточное море?

Лун И посмотрела на него, растерянно покачала головой:

— Я тебя не знаю.

Выражение лица Черепашого канцлера застыло, на мгновение он онемел.

Царь Драконов всегда был очень терпелив с дочерью, мягко сказал:

— Лун И, в тот раз в Пэнлае Черепаший канцлер обидел тебя, не обращай на него внимания. Ты тоже давно не была в Восточном море, не хочешь ли вернуться домой, навестить?

Лун И подбежала к Линху Су, обняла её за шею:

— Я не хочу в море, я хочу остаться здесь и помогать сестрице Духовной лисе зарабатывать деньги.

Линху Су горько усмехнулась:

— Я... я ещё немного должна Бабе Мэн.

Царь Драконов сказал без выражения:

— С монетами преисподней Дворец Дракона помочь не может. Если нужна другая помощь, смело обращайся.

Боже, это был первый раз, когда Линху Су почувствовала отеческую любовь тестя, в сердце возникло необъяснимое тепло и... неловкость.

Проводив Царя Драконов, Линху Су с облегчением вздохнула:

— Братец Яньван, о чём это вы сегодня снова обменивались тайными намёками?

<http://bllate.org/book/15102/1343749>